

Шен Тиан смог почувствовать ауру насилия в личной комнате Ци Шаосюаня, когда он подошел к ней поближе.

Ему стало очевидно, что в ней произошло что-то неприятное.

Шен Тиан толкнул дверь, не дав себе времени на размышления. То, что он увидел в первую очередь, было красным лицом Ао Ву и красными лицами четырех принцев.

Их ауры были в полном беспорядке, словно они что-то пытались вытерпеть. Их выражения лиц также были довольно интересными, так как на их лицах были улыбки, которые не были улыбками на самом деле.

Напротив них был Ци Шаосюань, и он левитировал в воздухе со скрещенными ногами, однако в настоящее время он был пристыжен и полон ярости.

Над его головой плавало золотое ядро с десятью божественными эмблемами.

Однако его золотое ядро треснуло и из трещин слабо лился фиолетовый свет.

Тем временем в этом фиолетовом свете виднелась головка младенца размером с человеческий ноготь...

Верно, Ци Шаосюань ломал свое ядро, желая сформировать душу!

Ци Шаосюань долгое время был культиватором десятой ступени очищения золотого ядра, так что он мог попытаться пробиться на стадию зарождающейся души.

Он многому научился сегодня, сражаясь с Би Сюаньцином, и чувствовал сильное давление. Из-за этого опыта он решил не подавлять свой уровень развития и прорваться.

При нормальных обстоятельствах было бы не так уж и трудно разбить свое ядро и сформировать душу после того, как гений достигал своего порога на стадии золотого ядра.

Однако Ци Шаосюань никак не мог ожидать, что его золотое ядро окажется слишком твердым!

Обычно девятая ступень очищения золотого ядра уже была пределом этого царства для многих гениев. Прорваться на десятую ступень было очень трудно.

Хотя Ци Шаосюань смог прорваться и сформировал десятую эмблему на своем золотом ядре, это также сделало его прорыв на стадию зарождающейся души намного более трудным, чем у обычных культиваторов.

Если бы его душа была сильнее среднестатистического культиватора, то он с легкостью совершил прорыв.

Однако жизнь Ци Шаосюаня с юных лет протекала очень гладко, и он почти никогда не сталкивался с какими-либо неудачами.

Честно говоря, сила и твердость его души не были особо выдающимися. Их максимум можно было определить как «выше среднего уровня», что привело к такой неловкой сцене. После того, как золотое ядро Ци Шаосюаня было сломано после многих трудностей, его зарождающаяся душа... застряла после того, как показала свою голову.

Зарождающаяся душа рождалась из золотого ядра, поэтому после того, как она освобождалась от золотого ядра, за короткий промежуток времени она вырастала на определенное количество, которое зависело от культиватора.

Но Ци Шаосюань обнаружил, что не мог полностью расколоть свою золотое ядро....

Шея его зарождающейся души застряла прямо в трещине после того, как она высунула голову. Она не могла ни войти, ни выйти...

«Унизительно! Такое унижение!»

Поскольку его жизненная сущность уже была перенесена из его золотого ядра в зарождающуюся душу, дальнейшее уничтожение золотого ядра Ци Шаосюаня не привело бы к серьезному повреждению его основ. Так что не было никаких проблем с тем, что его зарождающаяся душа застряла в золотом ядре.

Однако, столкнувшись с таким неловким событием, его умственные силы начали истощаться, а если еще учесть то, что вокруг него были другие люди...

Он захотел умереть, когда почувствовал странные взгляды Ао Ву и четырех принцев.

Даже голова его зарождающейся души стала больше из-за странной атмосферы, что привело к тому, что она застряла еще сильнее.

Хотя это могло длиться какое-то непродолжительное время, это определенно не могло продолжаться длительное время.

Ци Шаосюань не мог затащить свою зарождающуюся душу в свое тело, так как она застряла и не могла сделать хоть что-то.

Ци Шаосюань мог лишь сгорать от стыда в данный момент.

- Брат Шен? Почему ты так скоро вернулся? Ты... не смотри!

Рот Ци Шаосюаня дернулся. Он поспешно поднял руки. Его левая рука закрыла его зарождающуюся душу, в то время как его правая рука закрыла его лицо.

Смерть в любом мире могла быть разделена на два вида - настоящая смерть и социальная смерть.

Что ж, Ци Шаосюань, видимо, решил уйти через второй вид.

«Ах, это слишком неловко!»

Шен Тиан всегда был добрым, мягким и честным человеком. Он распространял добро и никогда не злорадствовал по поводу чужого несчастья, конечно если мог устоять.

Однако сейчас устоять было невозможно.

Он молча обернулся, и слой густого тумана полностью накрыл тело Шен Тиана. Другие вообще не могли видеть его лица.

Сразу же после этого из тумана донеслись звуки дьявольского смеха...

Ци Шаосюань: (∩ °Д°)∩

Как только Шен Тиан начал смеяться, Ао Ву и четыре принца, казалось, наконец-то получили необходимое разрешение. Они все обернулись и начали биться в конвульсиях от смеха.

Ци Шаосюань: (∩ °Д°)∩

Спустя долгое время, может быть, совесть Шен Тиана проснулась, или он действительно больше не мог смеяться... он обернулся, и туман вокруг него рассеялся.

Он выглядел совершенно серьезным без каких-либо признаков недавнего смеха.

Шен Тиан посмотрел на четырех принцев и Ао Ву, которые все еще смеялись, и усмехнулся. - Он слишком много для меня значит! Как вы можете смеяться, когда брат Ци оказался в таком

затруднительном положении?

Закончив, он скривил губы.

Но он не смог удержаться...

Туман за клубился вокруг Шен Тиана...

Ци Шаосюань с негодованием посмотрел на своего смертельного врага. - Брат Шен, ты слишком много для меня значишь!

Шен Тиан посмотрел на нимб над головой Ци Шаосюаня. Первоначально он был пурпурно-золотым, но теперь пурпур, казалось, стал намного тусклее.

Шен Тиан знал, что это произошло потому, что он забрал случайную возможность Ци Шаосюаня.

Однако звездная слеза морского Бога была для Ци Шаосюаня обычной случайной возможностью. В целом ее влияние на его нимб было не слишком большим.

В то же время несчастье, вызванное потерей звездной слезы морского Бога, не было особо опасным. По крайней мере, оно не было смертельным.

С точки зрения Шен Тиана, социальная смерть не считалась таковой!

Шен Тиан молча записал в своем сердце, что только что произошло с Ци Шаосюанем. Это был ценный материал для его исследования «нимба удачи» в будущем.

Он достал нефритовую шкатулку, которую дала ему Пэн Юй Чан, и бросил звездную слезу морского Бога в сторону Ци Шаосюаня.

- Брат Ци, прекрати болтать. Это кое что вкусное, так что съешь это и расскажи нам о ее вкусе!

Ци Шаосюань: - ?!